

СООБЩЕНИЯ

Антирабочая политика второго лейбористского правительства и его падение

Н. Мочульский

Великая Октябрьская социалистическая революция, как отметил И. В. Сталин, разоблачила предательскую сущность социал-демократии, отбросила её «в лагерь прямых защитников капитализма против первой в мире пролетарской диктатуры... Нынешний социал-демократизм есть идейная опора капитализма»¹.

В условиях общего кризиса капитализма буржуазия прибегает к помощи правых социалистов для того, чтобы сохранить своё классовое господство. Лейбористские лидеры в Англии являются лишь разновидностью этой породы «социалистов», представляющей серьёзную опасность для рабочего движения, ибо «невозможно покончить с капитализмом, не покончив с социал-демократизмом в рабочем движении»². Именно поэтому разоблачение предательской деятельности лейбористов, разоблачение методов, с помощью которых они обманывают трудящихся, стремясь сохранить влияние в массах, является важной задачей.

Второе лейбористское правительство пришло к власти в 1929 г., когда капиталистический мир стоял на пороге нового, мирового по своим масштабам, экономического кризиса и когда кризис английского капитализма, непрерывно усугубляющийся после первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции, достиг значительной глубины. Два года продержались лейбористы у власти, верой и правдой служа английской буржуазии, проводя наступление на жизненный уровень рабочих и грабя население колоний в условиях тяжёлого экономического кризиса. Предательская деятельность лейбористского правительства привела к значительной дискредитации лейбористского руководства, профбюрократии и всей широко разветвлённой сети агентов буржуазии в рабочем движении. Угроза потери влияния в массах в условиях обострения классовой борьбы вызвала нарастание кризиса и раскол в лейбористской партии. Второе лейбористское правительство пало в августе 1931 года. В правящем классе Англии была про-

изведена перегруппировка сил, приведшая к образованию «национального» правительства.

Раскол лейбористской партии и переход её на положение «оппозиционной» партии объективно помогал консолидации сил английской буржуазии. Лейбористская партия вышла «в резерв» для восстановления своего влияния в массах, в известной мере подорванного за два года нахождения у власти. Находясь «в резерве», лейбористское руководство продолжало служить монополистическому капиталу. Оно совершило маневр, с помощью которого пыталось обмануть рабочих и не потерять своей «ценности» в глазах английской буржуазии как её агентуры в рабочем движении. Английскому монополистическому капиталу нужна была такая лейбористская партия, руководство которой вело бы политику предательства рабочего класса и в то же время пользовалось влиянием в массах, обеспечивая, таким образом, обман этих масс. Лейбористские лидеры зарекомендовали себя верными защитниками буржуазии, без которых она не могла обойтись.

В 1945 г. лейбористская партия была вновь введена «в бой». Создалось третье лейбористское правительство, которое в 1950 г. сменилось четвёртым лейбористским правительством. Лейбористские лидеры, придя к власти, вновь предавали интересы английского народа в угоду американскому и английскому монополистическому капиталу. Реакционную внутреннюю политику они сочетали с откровенно империалистической, прежде всего антисоветской внешней политикой. Они включили Англию в антидемократический, империалистический лагерь на правах младшего партнёра Соединённых Штатов Америки, возглавляющих этот лагерь. Выполняя волю американско-английских монополистов, они делали всё для того, чтоб разжечь пожар третьей мировой войны, направленной против демократического лагеря, во главе которого стоит СССР и силы которого непрерывно возрастают. Они не останавливались перед лагдой, заведомой клеветой на Советский Союз и его мирную политику, вели бесценную борьбу со всё шире развёртывающимся движением сторонников мира, непреодолимым движением современности. Клевета на Советский

¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 10, стр. 240.

² Там же, стр. 250.

Союз и его мирную политику, как отметил И. В. Сталин в феврале 1951 г. в беседе с корреспондентом «Правды», понадобилась лейбористским лидерам для того, чтобы «оправдать гонку вооружений в Англии, осуществляемую ныне лейбористским правительством», чтобы «изобразить мирную политику Советского Союза как агрессивную, а агрессивную политику английского правительства как мирную,— для того, чтобы ввести в заблуждение английский народ, навязать ему эту ложь об СССР и таким образом втянуть его путём обмана в новую мировую войну, организуемую правящими кругами Соединённых Штатов Америки»³.

Лейбористское правительство, проводившее политику развязывания новой войны и гонки вооружения, запуталось как во внутренних, так и в международных делах. Не выполнив своих обещаний об улучшении экономического состояния страны, о повышении жизненного уровня населения, лейбористская партия теряла своё влияние среди трудящихся, и это нашло своё отражение на выборах в Англии 25 октября 1951 г., на которых лейбористская партия потерпела поражение.

Именно поэтому представляется весьма актуальным разоблачение манёвра лейбористского руководства в 1931 году. Это тем более необходимо, что лейбористская историко-публицистическая литература фальсифицирует исторические факты и даже считает возможным говорить о «достижениях» второго лейбористского правительства. Самый факт кризиса лейбористской партии либо замалчивается либо трактуется лишь как разрыв с лейбористской партией ряда её бывших лидеров. Тщательно замалчиваются факты обострения классовой борьбы, возраставшей дискредитации лейбористского руководства в народных массах. Старательно маскируется классовый смысл манёвра 1931 года. Демагогически восхваляется руководство лейбористской партии, выведшее её «в резерв». Образцами подобного рода безудержной фальсификации являются: изданная в 1948 г. книга Коля «История лейбористской партии с 1914 года»⁴, вышедший в том же (1948) году трёхтомный «труд» по истории лейбористской партии, изданный Гербертом Трасей⁵, а также опубликованная в 1950 г. книга Фрэнсиса Вильямса «Полувековой путь и подъём лейбористской партии»⁶ и другие.

Излагаемые ниже факты деятельности второго лейбористского правительства опровергают подобные фальсификации исторических событий и показывают, что уже в то

время (1931 г.) лейбористские лидеры в ряде вопросов действовали под диктовку американского финансового капитала.

Вскоре после того, как второе лейбористское правительство пришло к власти, разразился мировой экономический кризис. И хотя кульминационной точкой этого кризиса в Англии явился 1932 год, однако уже в 1931 г. острота его была необычайно сильной. Резко упало производство чугуна и стали. Сильно сократилось производство в текстильной промышленности. Чрезвычайно пострадало от кризиса судостроение. Мировой экономический кризис, разразившийся в условиях общего кризиса капиталистической системы, резко обострил кризис английского капитализма. В августе 1931 г. число официально зарегистрированных в Англии безработных достигало почти 3 млн. человек. Сократились торговля, импорт и экспорт. Пассивность торгового и платёжного балансов Англии всё возрастала. Пассив торговового баланса достиг огромной цифры в 409 млн. ф. ст.⁷, платёжного — 110 млн. ф. стерлингов.

Лишь одна отрасль промышленности в Англии, как и во всём остальном капиталистическом мире, на фоне этого глубокого экономического кризиса, охватившего промышленность и сельскохозяйственное производство, не сокращалась, а, наоборот, расширялась. Это была военная промышленность. На военные «нужды» в годы кризиса ежегодно тратились огромнейшие суммы — значительно больше 100 млн. ф. стерлингов.

На XVI съезде партии И. В. Сталин говорил: «Есть одна отрасль, которая не захвачена кризисом. Эта отрасль — военная промышленность. Она всё время растёт, несмотря на кризис. Буржуазные государства бешено вооружаются и перевооружаются. Для чего? Конечно, не для беседы, а для войны»⁸.

В 1931 г. лейбористское правительство значительно усилило наступление на жизненный уровень трудящихся, в первую очередь на заработную плату рабочих. По далеко не полному официальным данным, фонд заработной платы трёх миллионов рабочих каждую неделю 1931 г. снижался на 40 тыс. ф. стерлингов⁹. 1931 год был годом значительного обострения классовых противоречий и классовой борьбы. Даже по данным официальной статистики, в годы пребывания у власти второго лейбористского правительства значительно возросла стачечная активность пролетариата. В 1930 г. были проведены 422 стачки с общим количеством участников 307 тыс. человек, в 1931 г. — 420 стачек с количеством участников 490 тыс. человек. Продолжительность стачек в рабочих днях составила в 1930 г. 4 399 тыс. рабочих дней, в 1931 г. — 6 983 тысячи¹⁰. Забастовочное движение в эти

³ И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 6. Госполитиздат. 1951.

⁴ J. D. Cole. A history of the Labour party from 1914. London. 1948.

⁵ «The British Labour party, its history, growth policy and leaders». Ed. by Herbert Tracey. Vol. 1—3. London. 1948.

⁶ Francis Williams. Fifty years' March, the rise of the Labour party. London. 1950.

⁷ См. «The Economist» от 23 января 1932 г., стр. 165.

⁸ И. В. Сталин. Соч. Т. 12, стр. 249.

⁹ См. «The Labour Year-Book», 1932, p. 23.

¹⁰ См. «The Abstract of Labour statistics

годы было направлено против осуществлявшихся лейбористским правительством мероприятий: снижения заработной платы, увеличения рабочего дня и капиталистической рационализации.

Коммунистическая партия Англии сплачивала трудящихся на борьбу со вторым лейбористским правительством. Особое возмущение рабочего класса вызывала антисоветская политика второго лейбористского правительства. Лейбористские лидеры в начале всеми мерами пытались сорвать установление дипломатических отношений с Советским Союзом. Под давлением рабочего класса лейбористское правительство было вынуждено, однако, пойти на восстановление дипломатических отношений с СССР, продолжая в то же время проводить антисоветскую политику. В порядке подготовки войны против СССР, за счёт которой капиталистический мир стремился найти выход из кризиса, лейбористское правительство не только не препятствовало проведению английской буржуазией шумных и лживых антисоветских кампаний по обвинению СССР в «пропаганде», в существовании якобы в СССР «принудительного труда», «гонений на религию», в проведении «советского демпинга» и т. п., но и выступало на деле прямым организатором этих кампаний.

В. М. Молотов отмечал: «В плане подготовки новой атаки на СССР буржуазия уделяет исключительное внимание специальной подготовке общественного мнения. Для этой цели руководители антисоветских кампаний за границей пользуются такими лозунгами, которые могли бы служить для прикрытия классовой сущности подготовляемой против СССР войны. В расчёте на религиозные предрассудки, особенно среди крестьянства, был выдвинут антисоветский лозунг насчёт «угнетения религии». Так был организован антисоветский «крестовый поход» во главе с папой римским. Провал «крестового похода» привёл организаторов антисоветской кампании к лозунгам о так называемом «советском демпинге» и «принудительном труде» в СССР»¹¹.

В. М. Молотов разоблачил ложь и клевету, леваящие в основе этих антисоветских кампаний. Он показал всю смехотворность и вздорность лживых заявлений о «принудительном труде» в СССР, попыток объявить экономический кризис, потрясавший в то время капиталистический мир, влиянием «советского демпинга», отметив, что в 1930 г. удельный вес СССР в мировом экспорте составлял всего лишь 1,9%.

Лейбористские лидеры были готовы на тяжёлых условиях принять «помощь» финансовых магнатов США в виде займов и в то же время не желали идти на серьёзное расширение торговли с СССР, что могло бы способствовать смягчению кризиса в Англии, уменьшить безработицу и

облегчить положение английских рабочих.

Страницы буржуазной прессы заполняла самая гнусная клевета на Советский Союз и его миролюбивую политику. Обе палаты парламента превратились в арену грубейшей, беззастенчивой антисоветской пропаганды. Антисоветская политика лейбористского правительства явилась одной из важнейших причин, вызвавших назревание кризиса этого правительства. Английские рабочие всё больше убеждались в лживости разговоров лейбористских лидеров о «дружбе с СССР», в лютой ненависти лейбористского правительства к Советскому Союзу. Это способствовало также разоблачению в глазах рядовых членов лейбористской партии её вождей.

Выполняя волю монополистического капитала, лейбористское правительство пыталось переложить тяжесть кризиса также и на плечи трудящихся колоний и доминионов, что вызывало подъём национально-освободительного и революционного движения в этих странах.

С помощью лейбористских лидеров английский империализм взымал огромнейшую «дань» с Индии, где была размещена четвертая часть всех британских инвестиций в размере 1 млрд. ф. стерлингов. Вся тяжесть этой «дани» пала на трудящиеся массы Индии, на и без того разорённое крестьянство, на нещадно эксплуатируемый пролетариат. Лейбористское правительство беспощадно подавляло национально-освободительное, революционное движение в Индии. Лейбористские лидеры, вопреки торжественным обещаниям, данным ими на выборах, не прекратили, а самым беззастенчивым образом продолжали Мирутский процесс, стремясь обезглавить индийское рабочее движение. Репрессии и кровавые расправы получили в Индии невиданный до того размах. В стране было объявлено военное положение. Лейбористские холобы буржуазии стремились потопить в крови всякий протест против империалистической эксплуатации.

Свою империалистическую политику по отношению к Индии лейбористское правительство пыталось прикрыть переговорами с представителями индийской буржуазии. Целью этих переговоров было также привлечь индийскую буржуазию на сторону английского империализма для борьбы с революционным и национально-освободительным движением индийского народа.

В ноябре 1930 г. в Лондоне была созвана так называемая конференция Круглого стола. Представленная на конференции индийская буржуазия ещё раз пошла на предательство интересов индийского народа, заключив союз с английским империализмом.

Такую же откровенно империалистическую политику проводило второе лейбористское правительство и в отношении Египта, население которого подвергалось английским империалистам жесточайшей эксплуатации. В борьбе с народными массами Египта лейбористское правительство также использовало египетскую буржуазию и помещиков. Однако лейбористскому пра-

of the United Kingdom. 1922—1936», р. 132—133.

¹¹ В. М. Молотов. В борьбе за социализм. Речь и статьи, стр. 136. М. 1934.

вительству не удалось навязать Египту договор (так называемые «16 пунктов»), в котором Египту предлагался «наступательный и оборонительный союз» на 25 лет.

Имperialистическая политика лейбористского правительства в отношении владений Британской империи, по существу, ничем не отличавшаяся от политики консерваторов, вызвала возмущение трудящихся масс Англии и также являлась одним из факторов, вызывавших название кризиса лейбористского правительства.

Используя лейбористское правительство для проведения широкого наступления на жизненный уровень рабочего класса, переложения на его плечи тяжести кризиса, английская буржуазия требовала от этого правительства принятия ещё более «решительных» мер для обеспечения «выхода» из кризиса. Выполняя это требование, лейбористское правительство готовилось снизить пособия безработным. За первые четыре месяца нахождения у власти лейбористское правительство, по далеко не полным данным, практикуя так называемую «проверку нуждаемости», лишило пособий 255 993 человека (консерваторы за те же четыре месяца 1928 г. лишили пособий 171 873 человека)¹². С мая 1929 по 1 апреля 1930 г. чиновники страхования и податных управлений лишили пособий 553 750 человек. За тот же период третейские суды лишили пособий 184 334 человека. С 13 марта по 8 декабря 1930 г. было отказано в пособиях 355 818 претендовавшим на него безработным¹³. Однако и в 1931 г. буржуазия продолжала требовать общего снижения пособий по безработице. Лейбористские лидеры считали необходимым подготовить предварительно для этого «общественное мнение». С этой целью ещё в конце 1930 г. была создана королевская комиссия по обследованию фонда страхования по безработице.

27 января 1931 г. состоялось собрание буржуазных деятелей, которое официально открыло кампанию по «сокращению расходов» за счёт рабочего класса. На собрании «Дистрикт банк» и других банков банкиры выступили с требованием пойти на «жертвы», прикрывая своё наступление на рабочий класс лозунгом необходимости «объединённых жертв». Банкиры требовали создания нового «комитета Геддеса» по сокращению «национальных расходов»¹⁴. 29 января королевская комиссия страхования по безработице представила свои соображения: восстановить платёжеспособ-

ность фонда страхования¹⁵ путём резкого сокращения расходов на страхование по безработице. Канцлер казначейства лейбористского правительства Сноуден одобрил представленный меморандум. «Выход из настоящего кризиса, — говорил он в палате общин 11 февраля, — потребует некоторых временных жертв от всех»¹⁶. «Дейли геральд» заверяла, что «нация ответит на этот призыв»¹⁷. Однако трудящиеся были возмущены поддержкой лейбористскими лидерами открытых планов ограбления рабочих. Рядовые члены лейбористской партии и тред-юнионов протестовали против поведения своих лидеров, беззащитно предававших их интересы.

Буржуазия настойчиво требовала сокращения «социальных расходов» и в первую очередь сокращения расходов на страхование по безработице. Собрание Национальной конфедерации организаций предпринимателей — одного из главнейших центров монополистического капитала, куда входили предприниматели, на предприятиях которых работало 7 млн. рабочих¹⁸, — приняло манифест, направленный затем Макдональду. Манифест требовал снижения пособий безработным на 33,5%, ограничения числа лиц, которые пользуются пособием, уплаты пособия лишь в течение одной недели тем, кто уплатил шесть взносов. «Таймс» отмечала, что готовность к «экономии» является тем оселком, на котором «проверяются» политические партии. Тут же газета выражала мнение, что едва ли «социалисты» выдержат эту «проверку»¹⁹. Джон Саймон, лидер оппозиционной группы в либеральной партии, заявил 19 февраля, что «пока палата общин держит в своих руках контроль над расходами, все разговоры об экономии бесполезны»²⁰.

Заявление Сноудена о необходимости «экономии» и его призывы к «жертвам» привели к угрозе окончательной дискредитации в глазах рабочего класса не только лейбористского правительства, но и всей руко-

¹⁵ Формально фонд страхования составлялся из взносов рабочих, предпринимателей и государства. Как на деле составлялся фонд страхования, невольно показал один из так называемых левых лейбористов, пытаясь демагогически «отмежеваться» от подготовлявшегося ограбления безработных путём лишения их пособий. Он писал: «Кто производит долю, вносимую в фонд рабочим? Рабочий. Кто производит долю, вносимую в фонд предпринимателем? Рабочий. Кто производит долю, вносимую в фонд государством? Рабочий» («The New Leader» от 3 июля 1931 г., стр. 7. Из статьи Сэндхема, лейбористского члена парламента).

¹⁶ «The Times» от 25 августа 1931 г., стр. 14.

¹⁷ «The Daily Herald» от 12 февраля 1931 года.

¹⁸ См. «The New Leader» от 20 февраля 1931 года.

¹⁹ «The Times» от 20 февраля 1931 года.

²⁰ Там же.

¹² См. «The Labour Monthly» за 1929 г., стр. 735.

¹³ См. «The Daily Worker» от 5 сентября 1931 года.

¹⁴ Комитет Геддеса (Geddes Axe Committee) 18 февраля 1922 г. рекомендовал значительное сокращение расходов на здравоохранение, образование, пенсии и т. д. Сумма предложенного сокращения расходов достигала 80 млн. ф. ст. в год в так называемых национальных расходах.

водящей верхушки лейбористской партии. Министр здравоохранения лейбористского правительства Гринвуд ещё в октябре 1930 г., выступая в Нелсоне, а затем в январе 1931 г. — в Барнли, вынужден был «отмежеваться» от планов «экономии», демагогически заявляя, что «он скорее умрёт в канаве, чем согласится на экономию»²¹. Генеральный совет Британского конгресса тред-юнионов под давлением масс также вынужден был на словах не согласиться с выводами королевской комиссии по безработице. Это было отражением нарастающего возмущения членов тред-юнионов деятельностью лейбористского правительства, хотя со стороны лидеров Генерального совета это было лишь тактическим ходом. Чисто демагогическое предназначение этих «жестов» было совершенно очевидным хотя бы из того факта, что Генеральный совет ничего не сделал для организации борьбы рабочих с планами «экономии» за счёт рабочего класса.

Уже в конце февраля, вскоре после заявления Сноудена об «экономии», поспешил подать в отставку министр просвещения лейбористского правительства Чарлз Тревельян, заявив о своём несогласии с «неэффективной» политикой правительства. Выступая перед избирателями после своего ухода из правительства, Тревельян указывал на заявление Сноудена, как на событие, окончательно решившее вопрос об его отставке²².

Между тем кампания по «экономии» развёртывалась всё шире. Она велась повсюду — в палате общин и в палате лордов, в клубах и салонах. «Экономия, — как выразился вышедший из лейбористского правительства Чарлз Тревельян, — стала лозунгом всех партий»²³. Следовало бы сказать: лозунгом всех буржуазных партий (включая и лейбористскую партию, проводившую на деле буржуазную политику).

Лишь Коммунистическая партия Англии, стоя на страже интересов трудящихся, была единственной партией, призывавшей рабочих к сопротивлению программе «экономии» за счёт рабочего класса. «История Британии, — писал орган Коммунистической партии Англии «Дейли Уоркер», — не знает случая, чтобы правительство, какое бы оно ни было, консервативное или либеральное, произвело столь злостную атаку на рабочий класс. Лейбористские лидеры превзошли всех»²⁴.

На Лондонской конференции Национального движения безработных, составившего часть Движения меньшинства, в начале января 1931 г. было принято решение провести 1 февраля массовую демонстрацию против плана ограбления безработных, готовящегося лейбористским правитель-

ством с помощью королевской комиссии по безработице²⁵.

1 февраля на Трафальгар-сквере демонстрировалось около двух тысяч человек под лозунгами «Долой королевскую комиссию!», «Руки прочь от пособия!». Демонстрация проводилась в порядке подготовки к Международному дню борьбы против безработицы, намеченному на 25 февраля 1931 года. 24 февраля окончила свою работу 7-я ежегодная конференция Национального движения безработных в Брэдфорде. Выступивший на конференции Гарри Поллит призывал к единству рабочих, имевших работу, и безработных членов тред-юнионов и рабочих, не входивших в тред-юнионы²⁶.

На многочисленных митингах коммунисты разъясняли рабочим, что лейбористское правительство готовит наступление на безработных, и призывали их к борьбе. 25 февраля 1931 г., в Международный день борьбы против безработицы, у Тоуэр-хилла собрались безработные и рабочие, не оставившие ещё работы, всего 5 тыс. человек²⁷. На митинге выступали Гарри Поллит, Вильям Галахер, Вильям Раст и другие. На митинге были избраны делегаты на съезд Рабочей партии²⁸, который Движение меньшинства намечало созвать в апреле 1931 года. В этот день демонстрации рабочих проходили и в других городах. В демонстрации в Глазго, например, приняло участие полторы тысячи человек. Полиция безуспешно пыталась воспрепятство-

²⁵ См. «The Daily Worker» от 2 января 1931 года.

²⁶ См. «The Daily Worker» от 25 февраля 1931 года.

²⁷ См. «The Daily Worker» от 26 февраля 1931 года.

²⁸ С сентября 1930 г. коммунистическая партия и Движение меньшинства проводили борьбу за Рабочую хартию. Рабочая хартия содержала следующие требования: 1) увеличение пособий по безработице и отмена всех ограничений и оговорок, которые лишали пособия рабочих, потерявших работу. Уплата пособия за каждый день, когда рабочий оставался без работы; 2) семичасовой рабочий день; Хартия выступала против «потогонной системы», увольнений, сверхурочных работ, системы «распределения», т. е. системы, по которой общее количество рабочих часов в неделю могло быть по произволу предпринимателя распределено по дням недели; 3) против увеличения взносов рабочих в фонд страхования по безработице, за социальное страхование без взносов рабочих; 4) гарантированная неделя и общенациональный минимум заработной платы — 3 ф. ст. в неделю; 5) отмена закона о промышленных конфликтах; 6) против империализма и тарифных атак на уровень жизни рабочих («The Labour Monthly» за 1931 г., стр. 286).

На I национальном съезде Рабочей партии, организованном Движением меньшинства в апреле 1931 г., в Рабочую хартию были включены дополнительно следующие требования: защита Советского Союза, борьба против

²¹ «The Times» от 19 января 1931 года.

²² См. «The New Leader» от 20 марта 1931 года.

²³ «The New Leader» от 24 апреля 1931 года.

²⁴ «The Daily Worker» от 13 февраля 1931 года.

вать демонстрации, арестовав ряд руководителей безработных²⁹.

В дни, когда английская буржуазия собирала свои силы для решительного наступления на жизненный уровень рабочего класса, для переложения на плечи трудящихся всей тяжести кризиса, только коммунистическая партия стремилась организовать рабочий класс для отпора этому наступлению. Лейбористские же лидеры вместе с буржуазией готовили лобовую атаку на жизненный уровень рабочих.

В марте 1931 г. был образован Комитет по экономии, в задачу которого входило «сокращение национальных расходов». Комитет был образован из семи человек: председателя и шести членов (по два представителя от консервативной, либеральной и лейбористской партий). Председателем комитета был назначен Джордж Мэй, крупный банкир, председатель «Оверси бэнк». В состав комитета вошли представители правящего класса: Марк Уэбстер, Дженкинсон, Томас Ройден, Эшли Купер, лорд Плендер, Чарлз Латам. В состав комитета был включён и тредюнионистский лидер, предатель рабочего класса Артур Пью, который ещё до того, как он вошёл в состав комитета, высказался за снижение заработной платы рабочим³⁰. В том, каковы будут рекомендации этого комитета, никто не сомневался. Состав комитета говорил сам за себя. Английская буржуазия для проведения программы «экономии» была непрочь использовать лейбористских лидеров. Так, например, журнал «Экономист» подчёркивал, что лейбористскому правительству значительно «удобней» осуществить эту программу «экономии»³¹.

Рядовые члены лейбористской партии выражали возмущение готовившимися планами ограбления рабочих. Рост возмущения подрывал уверенность буржуазии в «способности» лейбористских лидеров до конца осуществить программу «экономии», хотя их готовность служить английской буржуазии при проведении очередного этапа ограбления рабочих сомнений не вызывала.

31 марта в палате общин был вновь поднят вопрос об «экономии». 7 апреля «Таймс» с возмущением писала: «Призыв Сноудена к экономии «очевидно» отброшен его партией»³². Выступая в палате общин 1 апреля, Остин Чемберлен раскрыл кар-

империалистической войны, за полные политические права солдатам и матросам, за объединённую борьбу вместе с колониальными рабочими против империалистических атак, отвод войск из Индии и колоний, полная независимость колоний, отмена системы арбитража, освобождение всех брошенных в тюрьмы борцов за рабочее дело.

²⁹ См. «The Daily Worker» от 26 февраля 1931 года.

³⁰ См. «The Economist» от 14 февраля 1931 г., стр. 339.

³¹ См. «The Economist» от 7 марта 1931 г., стр. 483.

³² «The Times» от 7 апреля 1931 года.

ты, отметив, что внутри лейбористского правительства по вопросу об «экономии» имеются «расхождения». 16 апреля в палате общин уже обсуждался внесённый консерваторами вотум недоверия правительству. Консерваторы пытались при этом демагогически использовать вопрос о безработице, хотя на деле их недовольство было в первую очередь связано с вопросом об «экономии». Стэнли Болдуин заявил, что «правительство его величества, не выполнившее своих предвыборных обещаний в отношении безработицы и даже прекратившее попытки применения мер борьбы, не может располагать доверием палаты»³³. Однако либералы поддержали правительство. Ллойд Джордж назвал вотум недоверия «манёвром» со стороны консерваторов. Либералы предпочитали иметь «социалистическое» правительство, действовавшее по либеральной программе, а не консервативное правительство, которое ввело бы протекционизм³⁴. «Левые» лидеры Независимой рабочей партии, которые по второстепенным вопросам выступали с «критикой» лейбористского правительства, 16 апреля, в критический для правительства день, поддержали его. При голосовании вотума недоверия правительство получило большинство в 54 голоса. За правительство голосовало 265 лейбористов, 37 либералов и 5 «независимых», против — 240 консерваторов, 3 «независимых», 10 либералов. Итоги голосования показали непрочность позиций лейбористского правительства. За Ллойд Джорджем, поддерживавшим правительство, шло лишь 37 либералов. Группа же Джона Саймона голосовала против правительства.

Принятый в апреле 1931 г. бюджет на 1931—1932 г. вызвал нападки буржуазии за то, что он не отражал ещё стремления лейбористского правительства пойти по прямому пути осуществления программы «экономии». Критике был подвергнут и автор бюджета Сноуден. 1930—1931 финансовый год закончился с дефицитом в 23 276 тыс. ф. ст.³⁵.

В порядке подготовки к осуществлению программы «экономии» лейбористское правительство 19 июня 1931 г. опубликовало «Билль об аномалиях», или «Билль о ненормальных в выдаче страховых сумм». Билль предусматривал сокращение расходов на страхование по безработице путём лишения пособий ряда категорий безработных. Однако буржуазия считала «Билль об аномалиях» слишком незначительным шагом по пути «экономии», по пути ограбления безработных, чтобы его можно было ставить в заслугу лейбористскому правительству.

Лорд Мэстон в своём президентском адресе собранию Национальной ассоциации протекционистских обществ 13 мая призывал к образованию большой «национальной» пар-

³³ См. «The Times» от 17 апреля 1931 года.

³⁴ См. «The Economist» от 8 ноября 1930 года, стр. 851.

³⁵ См. «An Autobiography by Philip Snowden». Vol. 2, p. 900. London. 1934.

тии из «лучших людей» консервативной, лейбористской и либеральной партий для обеспечения «выхода» из кризиса³⁶. Вопрос, таким образом, шёл уже о конкретных путях осуществления консолидации сил английского монополистического капитала для «спасения» английского капитализма в период переживавшегося им кризиса, консолидации, которая должна была в основном осуществляться на платформе консервативной партии.

В кампанию по «экономии» включились и международные финансовые круги, прежде всего американские и французские, с которыми в то время вёл переговоры Английский банк.

Американский империализм стремился ослабить позиции Англии, он был непрочь вмешаться и в её внутренние дела. Благоприятную почву для этого, по мнению заправил Уолл-стрита, создавали тяжёлое финансовое положение Англии, резкое падение стоимости фунта стерлингов, приведшее затем к отмене золотого стандарта, острая нужда в иностранных займах.

Ещё 13 февраля посол США в Лондоне, генерал Дауэс, тесно связанный с финансовыми кругами США³⁷, включился в кампанию по «экономии», посвятив своё выступление на обеде в обществе гражданских служащих необходимости экономии в правительственных расходах³⁸. Грозным предостережением для лейбористского правительства прозвучало выступление государственного секретаря США Стимсона на международной конференции министров семи держав, созванной 20 июля 1931 г. в Лондоне. На конференции обсуждался вопрос о разрывшемся в Германии финансовом кризисе, о «методах финансового сотрудничества, которыми можно восстановить экономическую стабильность Германии», приостановить утечку капиталов из Германии в связи с финансовым кризисом и принятии «дальнейших мер, которые могут быть необходимы для достижения прочного восстановления финансового положения Германии на твёрдой основе»³⁹.

США были основным кредитором Германии. Американские монополисты, как было вскрыто в Исторической справке «Фальсификаторы истории», вкладывали миллиарды долларов в германскую экономику для её восстановления и вооружения германского милитаризма, подготовили его к войне против СССР. Поэтому Стимсон в своём выступлении в день открытия конференции так настойчиво требовал от Германии «восстановления доверия», обуславливая этим предоставление последней добавочных кредитов. Это заявление Стимсона было адресовано не только Германии, но в известной

мере и лейбористскому правительству Англии, ибо она нуждалась в займах, в первую очередь займах американских банкиров, так как сама она в это время уже стояла на пороге острого финансового кризиса.

Уже в июле началось «бегство капиталов» из Англии, явившееся также и средством нажима на лейбористское правительство со стороны американских и английских банкиров, для того, чтобы заставить его быстрее и решительнее пойти на осуществление программы «экономии» за счёт рабочего класса.

Американский финансовый капитал требовал от лейбористского правительства прекращения «социалистических экспериментов», резкого сокращения расходов на социальные нужды. Требования магнатов финансового капитала США объяснялись стремлением обеспечить надёжные доходы от предоставлявшихся Англии займов, которые вели к усилению позиций США за счёт Англии на финансовом рынке. Нельзя не усмотреть в этом и проявление «солидарности» международных сил реакции, всегда готовых прийти на помощь своему империалистическому сопернику в осуществлении наступления на жизненный уровень рабочего класса и достижениями так называемой стабильности.

В США в это время налицо была огромная армия безработных, лишённая какой бы то ни было помощи со стороны правительства, поэтому наличие страхования по безработице в Англии (хотя пособия безработным и были нищенскими, а самый фонд на страхование, по существу, создавался из средств самих же рабочих) в известном смысле являлось бельмом на глазу у американской буржуазии.

Так, требование немедленного проведения генерального наступления на жизненный уровень английского рабочего класса объединило английскую буржуазию и международных, в первую очередь американских, банкиров. Что касается плана этого наступления, то он был в деталях разработан злейшими врагами английского народа — лейбористскими лидерами.

Опубликованный 31 июля 1931 г. отчёт правительственного комитета национальной экономики Мэя говорил о «необходимости» сокращения расходов в новом бюджете на 120 млн. ф. ст. в год⁴⁰. В отчёте предлагалось немедленно «сберечь» 96,5 млн. ф. ст., причём две трети этого сокращения расходов должны были быть произведены непосредственно за счёт безработных⁴¹. Даже такой матёрый ренегат рабочего класса, как член комитета Артур Пью, не мог открыто выступить в защиту этих предложений. Вместе с Чарлзом Латамом он представил доклад меньшинства, в котором утверждал, что такое ограбление рабочих снизит покупательную способность и углубит кризис. Поведение Артура Пью объё-

³⁶ См. «The Times» от 14 мая 1931 года.

³⁷ В 1924 г. Дауэс был председателем комитета экспертов по репарационному вопросу, выработавшего план экономического закабаления Германии американско-английским капиталом (план Дауэса).

³⁸ См. «The Times» от 14 февраля 1931 года.

³⁹ «The Times» от 22 июля 1931 года.

⁴⁰ См. «The Times» от 1 августа 1931 года.

⁴¹ См. «The Economist» от 8 августа 1931 г., стр. 260—262.

нялось тем недовольством, которое вызвал среди рабочего класса отчёт комитета Мэя, а ещё раньше — королевской комиссии страхования по безработице. Этим же объяснялась и позиция «левых» лидеров Независимой рабочей партии, также демагогически выступивших против плана Джорджа Мэя.

Опубликованием отчёта комитета Мэя лейбористское правительство стремилось подготовить «общественное мнение». Буржуазия бурно приветствовала отчёт и его рекомендации, совпадавшие с требованиями, выдвигавшимися ею в ходе кампании за «экономию». Более того, самый отчёт и вся работа комиссии являлись составной частью этой кампании.

Опубликование отчёта комитета Мэя вызвало сильнейшее негодование и возмущение в среде английского рабочего класса. Газета «Дэйли Уоркер» писала 1 августа 1931 г., что ограбление рабочих связано с увеличением военных расходов за последние 6 лет на 15 млн. ф. стерлингов. Газета отмечала, что антивоенные демонстрации в день 1 августа, направленные против империалистической войны и в защиту Советского Союза, должны слиться с движением против осуществления «экономики» за счёт рабочих, ибо «отчёт комитета по экономии вскрывает неразрывную связь между бедностью и войной»⁴².

Коммунистическая партия и Движение меньшинства призывали рабочих к борьбе единым фронтом против «экономики», за «Рабочую хартию». Коммунистическая партия выдвинула лозунг: «Заставим платить капиталистов!» Она предлагала отказаться от военного долга и немедленно прекратить уплату ежегодных процентов в сумме 360 млн. ф. ст.; установить постепенно увеличивающийся пропорциональный подоходный налог, начиная с дохода в 500 ф. ст. в год, так, чтобы все личные доходы свыше 5 тыс. ф. ст. в год конфисковались; отменить право передачи имущества и наследования путём конфискации всех личных состояний свыше тысячи ф. ст.; отменить все расходы на вооружение⁴³.

«Ни пенни за счёт рабочих!» — под таким лозунгом развёртывалась массовая борьба трудящихся Англии.

1 августа массовая демонстрация лондонских рабочих с красными знамёнами и пенцем «Интернационала» двинулась к Трафальгар-скверу. Это была демонстрация против войны и против наступления буржуазии на жизненный уровень рабочих⁴⁴. Безработные также демонстрировали своё возмущение планами ограбления рабочего класса, разработанными лейбористским правительством. Национальное движение безработных организовало сбор подписей под протестом против рекомендаций королевской комиссии страхования по безработице. Было собрано 80 тыс. подписей. 1 августа безра-

ботные направились к муниципалитету, где устроили митинг под лозунгом борьбы за требования Хартии против грабительского плана Мэя. 2 августа в Лондоне состоялась Национальная женская конференция борьбы за Хартию, на которой присутствовало 79 делегаток. Она прошла под знаком борьбы за Хартию, против войны и против наступления на жизненный уровень рабочих. В Бристоле прошли митинги против «экономики» за счёт рабочих, в том числе и против «Билля об аномалиях». Большая демонстрация, направленная против империалистической войны и рекомендаций комитета Мэя, состоялась 2 августа в Эдинбурге, в ней участвовало 5 тыс. рабочих. Южно-уэльское Движение меньшинства на ряде митингов начало подготовку к организации похода безработных шахтёров в Бристоль, приурочивая этот поход к 7 сентября, когда в Бристол должен был открыться 63-й конгресс тред-юнионов.

Исполнительный комитет Национального движения меньшинства 7 августа обратился ко всем сторонникам Хартии с призывом, начинавшимся следующими словами: «В настоящий момент британский рабочий класс столкнулся с самой ожесточённой атакой на заработную плату и социальные расходы, которая когда-либо имела место. Капиталистическая атака получила наиболее яркое выражение в отчёте комитета лейбористского правительства по экономии, которую правительство будет пытаться безжалостно проводить в жизнь»⁴⁵. В призыве отмечалось, что лейбористское правительство и Генеральный совет тред-юнионов приложат все усилия к тому, чтоб расколоть рабочий класс и тем самым облегчить наступление на его жизненный уровень. «Единство рабочего класса, — говорилось в призыве, — разрушенное лейбористским правительством и бюрократией, может и должно быть восстановлено... Комитет Хартии и все, кто поддерживает борьбу за Хартию, должны мобилизовать все силы рабочих против наступления капиталистов, в частности против отчёта комитета по экономии».

«Дэйли Уоркер» писала: «Борьба против программы экономии... требует мобилизации, как никогда прежде, против самого большого капиталистического наступления в истории этой страны»⁴⁶. В августе по всей Англии проходили митинги протеста против ограбления рабочих, намеченного в отчёте комитета Мэя. Конференция рабочих и безработных в Честерфильде выразила протест против правительственного «Билля об аномалиях», против королевской комиссии страхования по безработице и против отчёта комитета по «экономии». В принятой резолюции говорилось: «Мы обязуемся организовать противобольшевизм рабочих, имеющих работу, и безработных стачками и демонстрациями против актов, которые лейбористская партия и класс капиталистов ре-

⁴² «The Daily Worker» от 1 августа 1931 года.

⁴³ См. «The Daily Worker» от 22 августа.

⁴⁴ См. «The Daily Worker» от 3 августа.

⁴⁵ «The Daily Worker» от 8 августа 1931 года.

⁴⁶ «The Daily Worker» от 21 августа 1931 года.

шили провести и которые ухудшают существующий уровень жизни рабочих»⁴⁷.

Резолюция, направленная против отчёта Мэя, была единогласно принята также на митинге рабочих в Брэдфорде⁴⁸. Организующей силой этого движения протеста против рекомендаций отчёта комитета Мэя были Коммунистическая партия Англии и Движение меньшинства, однако они не смогли использовать до конца открывшиеся возможности для усиления своего влияния в массах, для борьбы за массы, для отрыва рабочих от лейбористской партии, для завоевания на свою сторону большинства рабочего класса. Коммунистическая партия недостаточно работала в массах, непосредственно в гуще рабочего класса.

Что касается лейбористской прессы, то вначале она в той или иной мере одобрила план «экономии» Мэя. Профессор Гарольд Ласки, член исполнительного комитета Фабрианского общества, видный лейбористский деятель, верно служивший английской буржуазии, поспешил заявить в «Нью Стэйтсмен энд Нейшн» о «мудрости» рекомендаций комитета Мэя. Однако уже 8 августа этот же журнал вынужден был отметить, что план Мэя «не будет принят во всём его объёме; ни это правительство, ни любое другое, даже «национальное правительство», не сможет выполнить его». Журнал при этом ссылался на настроения рядовых членов лейбористской партии. Эти настроения, в частности, нашли отражение в проектах резолюций, поступавших от низовых организаций в связи с предстоящими конференцией лейбористской партии и конгрессом тред-юнионов. В проектах резолюций вылилось требование не уменьшать, а увеличить социальные расходы и высказывались категорические протесты против рекомендаций королевской комиссии по страхованию по безработице⁴⁹.

Волна возмущения рабочих, подпавшая после опубликования предварительных выводов королевской комиссии по страхованию по безработице, заставила ряд лейбористских и тредюнионистских лидеров «отмежеваться» от её рекомендаций. 7 июня 1931 г. заседание Исполнительного комитета южноуэльских шахтёров в Кардифе выразило недовольство предложениями комиссии по страхованию по безработице и приняло резолюцию, в которой высказывалось мнение, что снижение размеров пособий невозможно, «так как существующие пособия не могут обеспечить даже полуголодное существование безработным и их семьям». Исполнительный комитет требовал от федерации шахтёров Великобритании и конгресса тред-юнионов принятия всех возможных мер для того, чтобы не допустить осуществления предложений комиссии⁵⁰. То же примерно имело место и в других тредюнионистских организациях. Генераль-

ный совет под влиянием роста возмущения рабочих вынужден был «не согласиться» с предложениями королевской комиссии. Но стоило Макдональду 11 июня 1931 г. заявить, что правительство «не намерено» снижать в ближайшее время пособий безработным, как Генеральный совет поторопился замять начатую было под давлением масс кампанию против рекомендаций королевской комиссии по страхованию по безработице⁵¹.

27 июня было проведено лишь несколько конференций, на которых обсуждался доклад королевской комиссии и были вынесены резолюции, осудившие отчёт⁵². Генеральный совет фактически обезоруживал рабочих, срывал их борьбу против рекомендаций королевской комиссии, на деле содействуя наступлению буржуазии на жизненный уровень рабочих.

«Дейли Геральд» получала огромное количество писем членов лейбористской партии, протестовавших против плана Мэя⁵³. Протестовали многочисленные низовые организации лейбористской партии. В начале августа лейбористский орган в Шотландии «Форвард» писал: «Правительство никогда не пойдёт на принятие хотя бы на один момент какой бы то ни было рекомендации комитета по экономии. Рекомендации большинства слишком реакционны, чтобы заслуживать хотя бы быстрого рассмотрения лейбористским правительством»⁵⁴. «Форвард» отмечал, что «отчёт Мэя, рекомендуя ограбление рабочих на огромные суммы, в то же время считает возможным для нации продолжать тратить свыше 100 млн. ф. ст. на подготовку новой войны... Топор экономии, очевидно, используется для безжалостного снижения жизненного уровня рабочего класса и щадит людей с доходами от ренты, процентов и прибыли».

Ежемесячное собрание манчестерского и сalfордского профессиональных советов потребовало от правительства отвергнуть доклад и «при любых условиях отказаться экономить за счёт рабочего класса». Профессиональный совет в Баттерси получил от ряда профсоюзов резолюцию протеста против отчёта Мэя. В резолюциях предлагалось созвать общегородское собрание. Это требование было поддержано на митинге, организованном 19 августа коммунистической партией⁵⁵.

Движение протеста против рекомендаций отчёта Мэя заставило буржуазию отказаться от осуществления программы «экономии» руками лейбористского правительства и создать для этой цели «национальное» правительство, «правительство экономии».

«Таймс» писала 7 августа 1931 года: «Непосредственным результатом отчёта комитета по экономии было то, что он создал новых защитников идеи национального правительства». Среди либералов, поддерживавших ранее лейбористское правительство,

⁵¹ См. «The Times» от 13 июня 1931 года.

⁵² См. «The Times» от 29 июня 1931 года.

⁵³ См. «The Daily Herald» от 6 августа 1931 года.

⁵⁴ «The Times» от 10 августа 1931 года.

⁵⁵ См. «The Daily Worker» от 21 августа 1931 года.

⁴⁷ «The Daily Worker» от 19 августа 1931 года.

⁴⁸ См. там же.

⁴⁹ См. «The New Statesman and Nation» от 15 августа 1931 г., стр. 185.

⁵⁰ См. «The Times» от 8 июня 1931 года.

всё чаще стали раздаваться голоса о том, что для выполнения программы «экономии» нельзя останавливаться перед заменой лейбористского правительства, что необходимо идти на объединение всех сил.

Лорд Грей в речи в Эмлетоне, в Нортумберленде, 7 августа 1931 г. говорил: «Либеральная партия должна... голосовать за политику экономии, даже если это вызовет поражение правительства»⁵⁶. Идея создания «национального» правительства из лидеров всех буржуазных партий в целях объединения всех сил монополистического капитала получила широкое распространение среди буржуазии: «Ответственные государственные люди во всех партиях понимают, что нация (т. е. интересы буржуазии.— Н. М.) находится в опасности»⁵⁷. Мнение о неспособности (при всём желании) лейбористского правительства выполнить поставленную перед ним задачу «экономии» становилось уже господствующим среди представителей буржуазии. Она требовала создания «национального» правительства, которым не могло быть лейбористское правительство, вследствие «враждебного отношения к отчёту, уже выраженного значительными секциями лейбористского движения»⁵⁸. «Таймс» писала, что отчёт комитета Мэя породил в правящих классах «сознание необходимости таких крутых мер лечения, которые не могут быть выполнены одной какой-либо политической партией». Ратуя за создание «национального» правительства, буржуазия требовала, чтобы оно не ограничилось «экономией», предусмотренной отчётом Мэя, а приняло все меры для «выхода» из кризиса за счёт рабочих. Таким образом, перед «национальным» правительством, создания которого требовала буржуазия, ставились далеко идущие задачи укрепления позиций английского капитализма.

С начала августа в Англии наступил острый финансовый кризис, в основе которого лежал экономический кризис.

Товарищ Сталин говорил на XVII съезде ВКП(б): «Кризис не ограничился сферой производства и торговли и захватил также кредитную систему, валюту, сферу долговых обязательств и т. д., разбив традиционно установившиеся отношения как между отдельными странами, так и между социальными группами в отдельных странах»⁵⁹.

К августу 1931 г. фунт стерлингов упал на 30% своего номинала. Усилилась утечка капиталов из Англии. Международные и английские банкиры изымали свои вклады и средства и спешили перевести их за границу, главным образом в американские и французские банки. Эти действия финансовых магнатов получили название «бунта банкиров». Золотой запас Английского банка, составлявший на 1 июня 1931 г. 152 млн. ф. ст., к концу июля упал до 132 млн. ф.

⁵⁶ «The Times» от 8 августа 1931 года.

⁵⁷ «The Times» от 14 августа 1931 года.

⁵⁸ «The Times» от 10 августа 1931 года.

⁵⁹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 425. 11-е изд.

ст.⁶⁰, что было значительно ниже предусматривавшейся законом минимальной цифры золотого запаса в 150 млн. ф. ст., необходимой для поддержания золотого паритета фунта стерлингов. Особенно сильная утечка золота имела место в июле. С 8 июля до 1 августа золотой запас Английского банка упал с 165 810 946 ф. ст. до 133 309 663 ф. стерлингов⁶¹. Катастрофические размеры утечка золота приняла во второй половине июля, то есть в неделю непосредственно предшествовавшие наступлению финансового кризиса. Нехватка капиталов привела к повышению учёной ставки Английского банка. В мае 1931 г. она находилась на самом низком уровне после первой мировой войны и была равна 2,5%⁶². 30 июля она поднялась до 4,5%⁶³, а в сентябре была равна даже 6%⁶⁴.

Английский банк пытался получить заём от Нью-Йоркского федерального резервного банка и во Франции. Директор Английского банка Роберт Килдерлей вёл по телефону переговоры с управляющим Нью-Йоркского федерального резервного банка Гаррисоном и управляющим Французского банка Море. Америка и Франция в то время обладали тремя четвертями всего золотого запаса капиталистического мира⁶⁵. Английский банк пытался получить заём в 40 млн. ф. ст. от Нью-Йоркского федерального резервного банка и на такую же сумму — от Парижского центрального банка. По соглашению, заключённому 1 августа 1931 г. центральными банками США, Франции и Англии, Английскому банку удалось получить заём лишь на сумму в 50 млн. ф. ст. (25 млн. ф. ст. от Федерального резервного банка в Нью-Йорке и 25 млн. ф. ст. от Французского банка), а не 80 млн. ф. ст., которые, по подсчётам банкиров, были необходимы Англии⁶⁶. Этот заём лейбористское правительство получило на условиях обеспечения его английскими вложениями в иностранных банках. Оверси банк, председателем которого являлся председатель комитета по «экономии» Мэй, срочно произвёл мобилизацию средств в сумме 100 млн. ф. ст., принадлежавших различным английским фирмам, хранившим деньги за границей, причём фирма «Приюдениэл Ашурэнс компани» взяла на себя гарантию суммы в 50 млн. ф. стерлингов.

Получение займа ещё более усилило кампанию за «экономию», ибо предоставление последующих займов было обусловлено «восстановлением доверия», то есть осуществлением «экономии» за счёт трудящихся. Полученный 50-миллионный заём был быстро исчерпан. Иностранные и английские банкиры соглашались дать ещё 80 млн. ф.

⁶⁰ См. «The Economist» от 1 августа 1931 г., стр. 216.

⁶¹ См. «The Times» от 3 июля 1931 года.

⁶² См. «International Labour Office. The IZO Year-Book» за 1932 г., стр. 56.

⁶³ См. «The Times» от 12 августа 1931 года.

⁶⁴ См. «International Labour Office. The IZO Year-Book» за 1932 г., стр. 56.

⁶⁵ См. «The Times» от 3 августа 1931 года.

⁶⁶ См. там же.

ст., но потребовали гарантии обеспечения займа. В опубликованном ими заявлении английскому правительству было предъявлено требование обеспечить «устойчивое финансовое положение».

★

Все последующие события, вплоть до падения лейбористского правительства, могут быть поняты лишь в том случае, если учесть, что уход правительства в отставку в это время, по существу, был уже предreshён. Поэтому всё поведение лейбористских лидеров в период многочисленных заседаний лейбористского правительства в значительной мере объяснялось их стремлением нанести политический капитал, прикидываясь «защитниками» рабочего класса: или, по крайней мере, чем-то вроде «третьей силы», на которую давит буржуазия.

На заседании лейбористского кабинета 20 августа все члены кабинета согласились с предложением «экономить» 56 млн. ф. ст., однако в вопросе об источниках этой «экономии» возникли некоторые «расхождения». Часть лидеров демагогически заявила о своём несогласии с тем, чтобы 50 млн. ф. ст. были получены путём урезки пособий безработным.

20 августа вечером Макдональд и члены Экономического комитета встретились с руководителями Генерального совета тред-юнионов Артуром Хэйдеем, Ситрином, Бевинем, Уокденом и Артуром Пью, которые, боясь окончательно потерять влияние в рабочих массах, были вынуждены «возражать» против такого прямого и незамаскированного грабежа нищенских пособий безработным. Они прямо ссылались на настроения масс. Представители Генерального совета заявили, что они не могут обещать санкционировать предлагаемые комитетом меры по «экономии».

21 августа состоялось заседание кабинета, на котором все члены кабинета голосовали за выработанные экономическим комитетом мероприятия. Было решено «экономить» 56 млн. ф. ст. за счёт безработных⁶⁷. Кабинет согласился на проведение этих мероприятий в тот момент, когда буржуазия начала требовать «экономии» в ещё большем размере.

Утром 21 августа в Транспорт-хаузе состоялось заседание Генерального совета, на котором было заслушано сообщение делегации, встретившейся с правительством 20 августа. Заседание одобрило сообщение делегации об отказе поддержать проект правительства и поручило своему экономическому комитету «следить за развёртывающимися событиями» и подготовить отчёт Бристольскому конгрессу тред-юнионов, который должен был открыться 7 сентября 1931 года⁶⁸.

Поднявшаяся волна возмущения рабочего класса была настолько велика, что Генеральный совет вынужден был заявить, что

экономический комитет не предполагает вступать в переговоры с правительством. В тот же день (21 августа) Макдональд и Сноуден встретились с представителями консерваторов и либералов. Выяснилось, что изменения программы «экономии», предложенные Генеральным советом, для консервативной и либеральной партий были неприемлемы. Представители либералов готовы были поддержать самые крутые меры «экономии». Консерваторы требовали, чтобы «бюджет был сбалансирован» только посредством «экономии». Таким образом, представители консерваторов и либералов открыто требовали «экономии» только за счёт рабочего класса.

Между тем аппетиты буржуазии росли. На совещаниях, которые проводили представители лейбористского правительства в период с 20 по 23 августа, парламентская оппозиция потребовала «экономии» уже не на 56 млн. ф. ст., а на значительно большую сумму. При этом представители парламентской оппозиции пригрозили, что в случае несогласия лейбористского правительства оппозиция объединится и потребует смены правительства. Банкиры, рассмотрев представленные проекты, также заявили, что предлагаемые меры по «экономии» недостаточны для того, чтобы получить добавочные кредиты из США, что необходимо снизить пособия безработным ещё на 25—30 млн. ф. стерлингов⁶⁹.

В конце концов Макдональд и Сноуден решили удовлетворить требования оппозиции и банкиров и увеличить сумму «экономии» ещё на 20 млн. ф. стерлингов. Однако, соглашаясь на это, они не были уверены, что их поддержит кабинет. Одновременно велись переговоры с иностранными банкирами. Руководители Английского банка связались по телефону с президентом Нью-Йоркского федерального резервного банка Гаррисоном, запрашивая его, будет ли он считать достаточной гарантией снижение пособий безработным на 10% и «экономии» на 7 млн. ф. ст. из других источников. Таким образом, одной из целей столь экстренной выработки и проведения планов «экономии» за счёт рабочих было получение займа. Другими словами, американский капитал оказал давление на лейбористов, требуя снижения жизненного уровня английских рабочих. Об этом несколько позднее (8 сентября) Макдональд откровенно заявил в палате общин.

22 и 23 августа отмечены рядом совещаний и конференций, в которых участвовали Макдональд и Сноуден, Чемберлен и Семьюэль Хор, неоднократно заседаниями кабинета, посещением лорда Ридинга либералами и посещениями в разное время короля Макдональдом, Гербертом Самюзелем и Стэнли Болдуином. Царило «политическое возбуждение, не находившее примеров со времени всеобщей стачки»⁷⁰.

⁶⁷ См. Parliamentary Debates, Official report. House of Commons. Vol. 256, p. 33.

⁶⁸ См. «The Manchester Guardian» от 22 августа 1931 года.

⁶⁹ См. Parliamentary Debates, Official report, House of Commons. Vol. 256, p. 19.

⁷⁰ «The Manchester Guardian» от 24 августа 1931 года.

23 августа после того, как на заседании кабинета был окончательно принят план «экономии» с предложенным оппозицией увеличением суммы «экономии» и было издано соответствующее сообщение кабинета⁷¹, лейбористские лидеры решили сделать очередной манёвр. В целях сохранения «беспособности» лейбористской партии они решили перейти на положение оппозиции, «отмежеваться» от фактически уже одобрённых ими планов «экономии». Этот шаг должен был помочь руководству лейбористской партии избежать угрожавшей ей окончательной и полной потери влияния в массах.

23 августа 1931 г. лейбористское правительство фактически перестало существовать. В тот же день поздно вечером Макдональд вновь побывал у короля, а затем принял у себя на Даунинг-стрит, Стэнли Болдуина, Невилла Чемберлена, Герберта Самюэля, приступив, таким образом, к формированию нового «национального» правительства.

24 августа король принял Макдональда, Болдуина и Г. Самюэля, после чего было объявлено о том, что предполагается создание «национального» правительства. Затем Макдональд созвал лейбористский кабинет и сообщил, что решено образовать правительство из лиц, готовых безоговорочно выполнить все меры по «экономии». Макдональд заявил, что он сам и лидеры консервативной партии готовы войти в новое правительство. Вопрос о том, кто из лейбористских лидеров должен войти в состав «национального» правительства для создания декорама «национального» кабинета, был уже заранее решён, и остальным членам лейбористского кабинета ничего не оставалось, как подать в отставку.

В тот же день Макдональд представил королю отставку лейбористского правительства. Король поручил ему сформировать «национальное» правительство, поставив перед Макдональдом основную задачу — «разрешить финансовое чрезвычайное положение». Формирование нового правительства в основном было закончено к концу дня 24 августа. Во главе нового правительства стал Макдональд, уже не в качестве лидера лейбористской партии, а в качестве вождя отколовшейся от лейбористской партии группы так называемых национал-лейбористов. Макдональд занял в этом правительстве и пост первого лорда казначейства. Из состава лейбористского кабинета во вновь образованный кабинет вошли: Сноуден, оставшийся на посту канцлера казначейства, Томас в качестве министра 'доминионов и колоний, лорд Сэнки в качестве лорда-канцлера. Вновь образованный кабинет состоял лишь из 10 человек (в прежнем лейбористском кабинете был 21 чел.). Кроме четырёх бывших лейбористов, в состав кабинета вошло четыре консерватора (Стэнли Болдуин — лорд-президент совета,

Невилл Чемберлен — министр здравоохранения, Филипп Канлиф-Листер — министр торговли, Семюэль Хор — государственный секретарь по делам Индии) и два либерала (Герберт Самюэль — министр внутренних дел и маркиз Ридинг — министр иностранных дел). Из девяти остальных министров четверо были консерваторами, четверо — либералами, один — бывшим лейбористом (бывший член лейбористского кабинета лорд Амульри). На это правительство английская буржуазия возлагала задачу «спасти» английский капитализм, пережив всю тяжесть жестокого экономического кризиса на плечи трудящихся, подавив рабочее движение, учинив расправу с национально-освободительным и революционным движением в колониях, подготовив новые войны.

Осуществляя свой новый манёвр, лейбористские лидеры стремились сохранить своё влияние в массах с тем, чтобы иметь возможность продолжать обманывать их и помогать буржуазии беспощадно эксплуатировать рабочий класс.

Возмущение рабочего класса, его борьба против планов ограбления трудящихся, дискредитация руководства лейбористской партии и тред-юнионов в результате двухлетнего пребывания лейбористского правительства у власти, его реакционной внутренней и внешней политики, политики подготовки войны против родины международного пролетариата — Советского Союза — всё это заставило руководство лейбористской партии в последний момент «отмежеваться» от программы «экономии», сманеврировать, пойти на «разрыв» с виднейшими лидерами лейбористской партии, вошедшими в «национальное» правительство, лишь бы не допустить массового отхода рабочих от лейбористской партии.

Фактически между лейбористскими лидерами, ушедшими в отставку и оставшимися в правительстве, не было существенных расхождений. Как писала 25 августа 1931 г. «Дэйли Уоркер», Макдональд, Гендерсон, Бевин — все были согласны, что «рабочие должны платить... Разница была в тактике, а не в принципе».

Движение протеста, поднявшееся в народных массах и в самой лейбористской партии, в тред-юнионах и кооперативных организациях, свидетельствовало о том, что открытое принятие планов «экономии» грозило если не развалом, то серьёзным подрывом позиций лейбористской партии. Английская буржуазия предусматривала необходимость и в будущем прибегнуть к грязной помощи предательского руководства лейбористской партии. Для этого было необходимо, чтобы последняя пользовалась некоторым влиянием в массах. Как отмечал Ленин, «буржуазии нужны такие прислужники, которым бы доверяла часть рабочего класса»⁷².

Руководство лейбористской партии решило сразу же «отмежеваться» от действий Макдональда, Томаса, Сноудена и других.

⁷¹ См. «The Times» от 24 августа 1931 года.

⁷² В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 470. 4-е изд.

Уже 25 августа в «Дейли Геральд» Артур Гендерсон писал, что Макдональд, Томас, Сноуден и другие действуют «без санкции партии». Это было сделано для того, чтобы «спасти» сильно пошатнувшееся влияние верхушки лейбористской партии, «обрушившись» на «действующих без санкции партии» бывших её лидеров. 25 августа в Транспорт-хаузе под председательством Артура Хэйдея состоялась объединённая конференция Генерального совета, исполкома лейбористской партии и консультативного комитета лейбористской парламентской фракции⁷³. На конференции с заявлениями выступили Артур Гендерсон, Клайнс, Лэнсбери и Герберт Моррисон. Единогласно была принята резолюция, гласившая: «Объединённое собрание Генерального совета конгресса тред-юнионов, национального исполнительного комитета лейбористской партии и консультативного комитета лейбористской парламентской фракции, рассмотрев положение, создавшееся в результате образования нового правительства, единодушно в мнении, что оно (т. е. правительство.— Н. М.) должно встретить энергичную оппозицию в парламенте и со стороны движения (лейбористского и тред-юнионистского.— Н. М.) в стране; оно выражает своё одобрение действиям министров прежнего правительства, не оказавших поддержки новому правительству, и предлагает парламентской фракции лейбористской партии конституироваться в качестве официальной парламентской оппозиции»⁷⁴.

26 августа манифест исполнительного комитета лейбористской партии, Генерального совета и консультативного комитета лейбористской парламентской фракции изложил новую демагогическую программу оппозиции. Манифест пытался снять с лейбористских лидеров ответственность за новое коалиционное правительство, демагогически заявляя, что оно является «правительством лиц, действующих без власти, данной народом»⁷⁵. Лидеры лейбористской партии и Генерального совета, которые в период пребывания у власти лейбористского правительства делали всё, что могли, для снижения жизненного уровня народных масс, активно помогая наступлению предпринимателей на заработную плату рабочих, содействуя лейбористскому правительству в лишении тысяч безработных нищенских пособий, теперь «угрожали» «ожесточёнными конфликтами и хаосом в промышленности»⁷⁶. 28 августа было проведено заседание парламентской фракции лейбористской партии, на котором Макдональд и Сноуден были отстранены от руководства фракцией. По предложению Клайнса лидером партии был избран Артур Гендерсон. Лорд Сэнки, лорд-канцлер «национального» правительства, выступивший на этом собрании,

вскрыл новое распределение ролей в следующей фразе: «Господин Макдональд спас нацию, господин Гендерсон спас лейбористскую партию (от окончательной дискредитации.— Н. М.), а лейбористская партия впоследствии может спасти нацию»⁷⁷ (т. е. может послужить верой и правдой монополистическому капиталу в деле обмана трудящихся.— Н. М.). Лейбористское руководство организовало в демагогических целях шумную кампанию, на словах отмежёвываясь от своих недавних лидеров. Комитет лейбористской партии в Гемпстеде исключил Макдональда из своего состава и потребовал обсудить вопрос о его пребывании в лейбористской партии. Томас был вынужден отказаться от поста политического генерального секретаря железнодорожников. Исполнительный комитет союза железнодорожников решил отказать ему в пенсии, на которую посмел претендовать этот ренегат рабочего класса. Генеральный совет лейбористской партийной организации в Дерби 103 голосами против 48 решил 6 сентября 1931 г. не поддерживать Томаса «как представителя в парламент от этого избирательного округа»⁷⁸.

«Таймс» 27 августа в передовой расценила позиции, занятые руководством лейбористской партии и тред-юнионов, как «партийный манёвр с целью избежать большого раскола». «Манчестер гардиан» прямо писала, что лейбористским лидерам, выработавшим план ограбления безработных, невозможно от него «отмежеваться»⁷⁹. Буржуазная пресса, особенно консервативная, обрушилась на «вышедших в отставку» членов лейбористского правительства и в целом на руководство лейбористской партии. Этим самым она объективно содействовала некоторому восстановлению влияния лейбористского руководства в массах. Руководству лейбористской партии это было на руку. В официальной брошюре лейбористской партии по этому поводу говорилось: «Эти обвинения были политически дискредитирующими, но в избирательном плане выгодными».

25 августа независимая рабочая партия опубликовала заявление, в котором «одобрила» действия Генерального совета. В этом демагогическом заявлении говорилось: «НРП приветствует Генеральный совет конгресса тред-юнионов за его твёрдый отказ в наиболее критический момент принять предложения по «экономии», представленные ему последним правительством». Независимая рабочая партия предлагала Генеральному совету сотрудничество в борьбе за «социалистическую» программу. Таким образом, руководство независимой рабочей партии присоединилось к кампании, проводившейся под руководством лейбористской партии.

⁷³ См. «The Daily Herald» от 27 августа 1931 года.

⁷⁴ «The Labour party. Report of the 31-st Annual Conference held in Scarborough Oct. 5-th to 8-th 1931», p. 4.

⁷⁵ Там же, стр. 562.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ «The Manchester Guardian» от 29 августа 1931 года.

⁷⁸ «The Daily Worker» от 7 сентября 1931 года.

⁷⁹ «The Manchester Guardian» от 25 августа 1931 года.

Только коммунистическая партия разоблачала перед всеми трудящимися манёвр лейбористского руководства. «Дейли Уоркер» уже 25 августа писала в передовой: «Сейчас настало время отчаянно бороться за эти требования (то есть требования Рабочей хартии.— Н. М.) против лидеров лейбористской партии, которые, в правительстве или вне правительства, выполняя грязную работу на капиталистов». Коммунистическая партия выдвинула также лозунг: «Долой «национальное» правительство!». 27 августа «Дейли Уоркер» опубликовала за подписями секретаря Коммунистической партии Англии и национального бюро Движения меньшинства обращение, в котором призывала к укреплению и расширению фронта рабочих. Партия звала рабочих на улицу, на демонстрации и митинги, призывала принимать боевые резолюции против наступления на рабочих в организациях тред-юнионов, местных организациях лейбористской партии и кооперативных обществ. 26 августа районный совет национального союза железнодорожников, представлявший 10 тыс. рабочих, провёл митинг, на котором была принята резолюция, осуждавшая «национальное» правительство и призывавшая рабочих на борьбу с ним. Резолюция осуждала также политику Генерального совета конгресса тред-юнионов и призывала всех рабочих присоединиться к борьбе за Рабочую хартию. На конференции кумберлендских шахтёров была принята резолюция, требовавшая сопротивления лобовой атаке капиталистов на жизненный уровень рабочих. Резолюция поддерживала также организацию похода безработных из Южного Уэльса в Бристоль в связи с открывавшимся там 7 сентября конгрессом тред-юнионов. Митинги прошли в Джерроу, Барнсли и Дерби. Там также были приняты резолюции протеста⁸⁰. В Бирмингеме состоялись два митинга, созданные местной организацией движения безработных, в которых приняло участие 500 человек⁸¹. По всей стране развернулось широкое движение протеста против планов «экономии» за счёт рабочего класса и против «национального» правительства. Протестовали дурхемские шахтёры, рабочие Марлбона, женщины Северного Вулвича, безработные Плимута. 600 рабочих в Рочделе выразили свою поддержку коммунистической партии, возглавлявшей движение против «национального» правительства. На массовых митингах в Риске, Кросс Кейсе, Понтивэне, Понтимстере, Уотсвилле, Квумпельнфэче были приняты резолюции, направленные против «национального» правительства. Митинги протеста состоялись в Барнольдсвиле и Нелсоне, Дерби, Нотсе и многих других местах. 1 сентября в Глазго была проведена большая демонстрация, в которой приняло участие до 10 тыс. рабочих. Движение в городе приостановилось. Колонны рабочих со знамёнами прошли по городу, протестуя против

«экономии», против атак «национального» правительства на жизненный уровень рабочих. Представители Коммунистической партии Англии, Движения меньшинства и Национального движения безработных выступили на митинге с яркими речами. Демонстрация прошла под лозунгами: «Долой «национальное» правительство!», «Ни пенса из пособия!», «Ни пенса для войны!», «Заставить платить держателей облигаций!». Для борьбы с демонстрантами была мобилизована полиция, однако ей не удалось разогнать демонстрантов. После демонстрации был проведён митинг, в котором приняли участие 12 тыс. человек⁸². Национальное движение безработных призвало рабочих к проведению большой демонстрации в Лондоне, на площади перед Британским музеем, в день открытия чрезвычайной сессии парламента, на которой должен был обсуждаться вопрос об «экономии». Членам кабинета и лейбористским членам парламента было послано требование допустить делегацию безработных в парламента для изложения их требований.

В этой обстановке развернувшегося движения протеста против планов «экономии» 7 сентября в Бристолье открылся 63-й конгресс тред-юнионов. Председатель Генерального совета Хэйдей выступил с демагогическими обвинениями в адрес «национального» правительства, утверждая, что лейбористское правительство свергла «интернациональная финансовая группа». Истинное лицо Генерального совета проявилось в его отказе принять делегацию безработных, участников голодного похода. Этот поход был подготовлен южноуэльским Движением меньшинства. Подготовка к нему началась с первых дней августа, после опубликования отчёта комитета Мэя. Во второй половине дня 7 сентября в Бристоль стали непрерывным потоком прибывать многочисленные колонны южноуэльских безработных, участников голодного похода; многие из этих колонн насчитывали свыше тысячи человек. Помещение, где происходил конгресс, было окружено демонстрантами, протестовавшими против «экономии» за счёт рабочих. В демонстрации принимали участие безработные горняки Южного Уэльса совместно с безработными Бристоля. Когда демонстранты после отказа Генерального совета допустить делегацию попытались прорваться в зал заседаний силой, против них была призвана полиция, которая начала избивать демонстрантов, в результате чего имелись раненые. Было ранено также двое полицейских. В Бристолье имела место двадцатитысячная демонстрация. На многолюдных митингах выступали коммунисты. На одном из митингов выступил Гарри Поллит, разъяснявший цели голодного похода и позицию коммунистической партии. В эти же дни в Гринкоке демонстрировало 10 тыс. рабочих; двухтысячный митинг состоялся в Шеффилде. В знак протеста против наступления «национального» правительства на жизнен-

⁸⁰ См. «The Daily Worker» от 27 августа 1931 года.

⁸¹ См. «The Daily Worker» от 28 августа 1931 года.

⁸² См. «The Daily Worker» от 2 сентября 1931 года.

ный уровень рабочих забастовало 3 тыс. кумберлендских шахтёров.

В этой борьбе, разразившейся в дни, когда в Бристоле заседал конгресс тред-юнионов, большую работу по разоблачению политики лейбористов провела Коммунистическая партия Англии. Ещё 3 сентября «Дейли Уоркер» опубликовала манифест исполнительного комитета Движения меньшинства, разоблачивший предательскую деятельность Генерального совета тред-юнионов. Манифест отмечал, что политика «сотрудничества классов», открыто провозглашённая в Эдинбурге в 1927 г., привела не к улучшению положения рабочего класса, а к резкому снижению заработной платы рабочих и капиталистической рационализации. Генеральный совет, отмечалось в манифесте, всемерно помогал в этом буржуазии. «Нет разницы,— говорилось в манифесте,— между Макдональдом, сотрудничающим с Болдуином, и Генеральным советом, сотрудничающим с организациями капиталистов, которые снижают заработную плату». В манифесте отмечалось также, что Генеральный совет поддерживал «Билль об аномалиях», означавший предварительную атаку на безработных, политику инфляции и т. д. «Генеральный совет, который предал всеобщую забастовку, не будет руководить, но будет пытаться подавлять всякое действительное сопротивление рабочего класса «национальному» правительству». Манифест призывал рабочий класс и рабочих делегатов конгресса тред-юнионов отказать от политики классового сотрудничества с капиталистами и оказать помощь в создании действительного единого фронта сопротивления «национальному» правительству. Такой фронт, — указывалось в манифесте, — может быть построен в борьбе против всех лидеров лейбористской партии, предательские манёвры которых сделали возможным «национальное» правительство, политики мондизма и Генерального совета». Большую организующую роль играли коммунисты также в демонстрациях и митингах, имевших место в эти дни в Бристоле и других городах.

В этой обстановке обострившихся классовых противоречий, нараставшего рабочего движения начало свою «деятельность» по ограблению трудящихся «национальное» правительство. Его образование было одобрено также и американским империализмом. 27 августа государственный секретарь США Стимсон прибыл в Лондон и в тот же день встретился с Макдональдом. Ровно через два дня после образования «национального» правительства был получен внешний заём в размере 80 млн. ф. ст. от США и Франции. Заём со стороны США был предоставлен 110 американскими крупнейшими банками во главе с банком Моргана. Характерно, что он был выдан казначейству, а не Английскому банку. Этим фактом подчёркивалось доверие американского капитала «национальному» правительству Англии.

В парламенте, по подсчётам «Манчестер Гардиан», «национальное» правительство располагало большинством в 50 голосов. Но

на деле меры «экономии» получили почти единодушное одобрение всего парламента. Оппозиция лейбористских депутатов была лишь показной, ибо все эти меры по ограблению рабочего класса были подготовлены самим же лейбористским правительством. При открытии парламента обнаружилось, что из состава лейбористской парламентской фракции, перешедшей на положение «оппозиции», 12 человек открыто поддерживали «национальное» правительство.

Правительство предложило программу «экономии» на сумму 85 млн. ф. стерлингов. Кроме того было предложено ввести ряд новых налогов. Макдональд в своём выступлении призвал народные массы «затянуть потуже пояс». «Значительно лучше,— говорил Макдональд,— для всех нас затянуть потуже пояс и обеспечить стабильность, чем ходить с распущенными поясами в условиях беспорядка»⁸³.

В этот день в английском парламенте была разыграна гнусная инсценировка, которой не знали выдавшие на своём веку всякие виды своды Вестминстера. «Символизируя» равенство жертв, английский король сократил свой «частный доход» (то есть «цивильный лист».— Н. М.) на 10% — 50 тыс. ф. стерлингов. Принц Уэльский дал 10 тыс. ф. ст. казне, как «изъявление желания» «сделать то, что он может, для того, чтобы помочь в создаваемом критическом положении»⁸⁴. Макдональд «снизил» свой оклад на 20%. Вся эта гнусная инсценировка имела своей целью «убедить» народные массы в необходимости звалить на свои плечи всю тяжесть «жертв» для обесчеления «выхода» английской буржуазии из кризиса, создать декорум «равенства жертв», «доказать» наличие «критического положения»⁸⁵.

9 сентября Макдональд внёс в парламент законопроект о мерах «экономии», предоставивший правительству право в течение месяца проводить меры «экономии» за счёт рабочего класса путём простых распоряжений правительства без утверждения этих мер парламентом. 11 сентября законопроект был принят палатой общин без голосования. Макдональд заявил при этом, что существует «чрезвычайное положение» и что предлагаемый билль имеет «чрезвычайный характер»⁸⁶.

Буржуазия приветствовала меры ограбления трудящихся. Когда Сноуден закончил свою речь, ему была устроена овация. По новому бюджету дефицит, который должен был составить около 75 млн. ф. ст. для 1931—1932 гг и 170 млн. ф. ст. для

⁸³ Parliamentary Debates. Official Report. House of Commons. Vol. 256, p. 24.

⁸⁴ «The Daily Telegraph» от 8 сентября 1931 года.

⁸⁵ Этот же демагогический манёвр повторило пришедшее к власти в октябре 1951 г. правительство консерваторов. Черчилль снизил свой оклад на 30%, оклады министров были снижены на 20%.

⁸⁶ Parliamentary Debates. Official Report. House of Commons. Vol. 256, p. 419.

1932—1933 гг., покрывался за счёт мер «экономии» и в первую очередь за счёт безработных, пособия которым снижались на 10%. Взносы в фонд страхования увеличивались для рабочих до 10 пенсов в неделю. Ограничивались сроки, в течение которых безработный сохранял право на получение пособия. Устанавливалось, что безработный мог получать пособие лишь в течение 26 недель в году, что означало лишение пособий огромного числа рабочих, ибо безработица была хронической и никакой надежды на получение работы не имелось, наоборот, безработица непрерывно продолжала увеличиваться. Устанавливались поистине драконовские меры по «проверке нуждемости», которую должны были пройти безработные для получения пособия сверх этих 26 недель, причём установление размера этих «переходных пособий» предоставлялось полностью местным органам вспомоществования, которым затем были даны «соответствующие инструкции». Правительство прекращало выдачу всяких ссуд и займов фонду страхования.

Этим самым буржуазия взваливала тяжесть кризиса в первую очередь на наиболее бедствующую и страдающую часть трудящихся — безработных. На безработных должна была быть «экономлена» основная часть общей суммы «экономии». Учителям жалование сокращалось на 15%, на 10,3 млн. ф. ст. сокращались расходы на образование, значительно сокращались субсидии университетам. На значительную сумму урезывались расходы на здравоохранение. Кроме того вводились новые косвенные налоги на предметы потребления. Уже в 1931—1932 гг. (не в полном финансовом году) поступления от вновь введенных косвенных налогов должны были дать 11,5 млн. ф. ст., а в полном финансовом году — 24 млн. ф. стерлингов. Увеличивался подоходный налог в полном финансовом году на 51,5 млн. ф. ст., так называемый добавочный налог — лишь на 6 млн. ф. стерлингов.

Буржуазия консолидировала свои силы в целях переложения тяжести кризиса на плечи трудящихся, в целях борьбы с рабочим и национально-освободительным движениями, в целях сохранения своего классового господства.

В Лондоне в это время происходили грозные демонстрации рабочих. Вечером 8 сентября площадь перед зданием парламента была сплошь заполнена многотысячной демонстрацией рабочих, протестовавших против переложения тяжести кризиса на их плечи. Демонстрация началась в 7 часов вечера. Рабочие несли плакаты: «Руки прочь от пособий!», «Долой «национальное» правительство!». Перед демонстрантами в «Музеум сквер» выступил с яркой речью Вильям Галахер. Была избрана делегация из 6 человек для того, чтобы потребовать от парламента разрешить безработным изложить ему свои требования. На митинге под громкие одобрительные восклицания была принята резолюция, в которой говорилось: «Массовый митинг лондонских рабочих, имеющих работу, и безработных, ми-

тинг по случаю открытия парламента, заявляет о своей решимости сопротивляться «национальному» правительству банкиров и финансистов в их попытках снизить уровень жизни рабочих путём снижения заработной платы и снижения пособий по безработице. Митинг подтверждает требование безработных об увеличении ставок пособий и обязуется бороться всеми путями против «национального» правительства голода. Ни пенса из пособия, никакого сокращения сроков пособия; против всех ограничений, с помощью которых безработные лишаются пособий. За полное освобождение рабочих от уплаты взносов, за всеобъемлющую систему страхования от безработицы, включая сельскохозяйственных рабочих и лиц, находящихся в домашнем услужении, без взносов. За пособие не меньше 17 шиллингов в неделю, ту же самую ставку женщинам и молодым рабочим; уплату пособия в течение всего периода безработицы, включая краткосрочную работу. Мы требуем, чтобы премьер-министр принял делегацию лондонских рабочих, избранную для вручения наших требований»⁸⁷. Демонстранты настойчиво требовали допущения делегации на заседание парламента и угрожали прорваться туда силой. К 8 часам вечера демонстрантов было более 10 тыс. человек. Тысячи конных и пеших полицейских были мобилизованы для борьбы с демонстрантами по приказу лорда Бинга — главного комиссара полиции, лично руководившего борьбой против демонстрантов. Десять полицейских автомобилей и конная полиция были направлены на толпу, чтобы её рассеять. Полицейские избивали рабочих дубинками. Было арестовано 70 рабочих. Но рабочие не отступили, не расстроили свои ряды, шли с пением «Интернационала». В конце концов полиции пришлось отступить. Под усиленной охраной полицейских делегация от демонстрантов была допущена в здание парламента, однако Макдональд отказался её принять. Демонстрировали свой протест против снижения заработной платы и учителя, организовавшие 8 сентября большой митинг в Кингсвей Холл⁸⁸. Две тысячи учителей вышли на демонстрацию 10 сентября. По всей стране в эти дни происходили демонстрации, устраивались митинги протеста против «национального» правительства. Протестовали шахтёры Гламоргана, манчестерские рабочие, митинги протеста состоялись в Сильвердале (Северный Стаффордшир), в Барли, Эдинбурге, Борроу, Плимуте, Говане, Барслемс, Глазго, Дисарте, Шипли, Кирккэлди, Бирмингеме, Ливерпуле, Ольдхеме, Салфорде и других местах. 13 сентября в Гайдпарке по призыву Национального движения меньшинства состоялась демонстрация рабочих против «национального» правительства, требовавшая также освобождения арестованных 8 сентября рабочих и протестовавшая против избяения участников голодного похода в Бристоль.

⁸⁷ «The Daily Worker» от 10 сентября 1931 года.

⁸⁸ См. «The Daily Worker» от 11 сентября 1931 года.

Демонстрации и митинги в Лондоне и других городах Англии продолжались в течение всей осени 1931 года. Они носили весьма бурный характер и свидетельствовали об исключительном обострении классовых противоречий.

Английская буржуазия, взваливая всю тяжесть кризиса на рабочих, пыталась вырваться из его жестоких тисков. Однако принимавшие ею в этом направлении меры создавали лишь предпосылки для новых, ещё более тяжёлых экономических кризисов. И. В. Сталин в своей речи на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности «О задачах хозяйственников» 4 февраля 1931 г. говорил: «Посмотрите, как капиталисты хотят выйти из экономического кризиса. Они снижают максимально заработную плату рабочих. Они снижают максимально цены на сырьё. Но они не хотят снижать сколько-нибудь серьёзно цены на промышленные и продовольственные товары массового потребления. Это значит, что они хотят выйти из кризиса за счёт основных потребителей товаров, за счёт рабочих, за счёт крестьян, за счёт трудящихся. Капиталисты подрывают тот сул, на котором они сидят. И вместо выхода из кризиса получается его усугубление, получается накопление новых предпосылок, ведущих к новому, ещё более жестокому кризису»⁸⁹.

Образование «национального» правительства свидетельствовало о глубине, которой достиг кризис английского капитализма, об обострении классовых противоречий в стране. Буржуазия шла на крайние меры для «спасения» английского капитализма. Лейбористские лидеры, разработавшие эти меры и предлагавшие свои услуги для их осуществления, оказались не в состоянии выполнить их в связи с возмущением трудящихся масс, вызванным проектом «экономики». Боясь усилившейся дискредитации, часть лейбористских лидеров во главе с Гендерсоном решила сманиеврировать и уйти в отставку. Лейбористское руководство стремилось максимально до конца использовать этот манёвр для того, чтобы преодолеть кризис партии, не допустить отхода разочаровавшихся в лейборизме рабочих, с помощью безудержной демагогии вернуть своё влияние в среде рабочих и тем самым поднять «ценность» лейбористского руководства в глазах английского монополистического капитала. От лейбористской партии откололась небольшая группа национал-лейбористов, возглавлявшаяся бывшими лидерами лейбористской партии — Макдональдом и другими. Однако Макдональд и его коллеги по «национальному» правительству не смогли увлечь за собой сколько-нибудь значительного числа членов лейбористской партии. Они очутились в роли «генералов без армии». Но и в этой роли они были необходимы для английской буржуазии, перегруппировавшей свои силы. С их помощью английская буржуазия рассчитывала создать «ореол национального единения» вокруг «национального» правительства, что

должно было обеспечить проведение мер «экономики».

Что касается руководства лейбористской партии, то оно в демагогических целях выступало с осуждением мероприятий, проведённых «национальным» правительством, изображая и называя их «диктаторством». Однако лейбористская партия, несмотря на совершённый её лидерами манёвр на выборах в октябре 1931 г., потеряла 243 места в парламенте, проведя всего лишь 46 депутатов.

В своей статье «Итоги и значение президентских выборов в Америке» В. И. Ленин дал яркую характеристику так называемой «двухпартийной системы» и её классовой сущности. Эта «двухпартийная система», как отмечал В. И. Ленин, царил в Америке и в Англии и составляла характерную черту политической жизни этих стран. Известно, что в Англии в течение длительного исторического периода на политической арене подвизались две партии — консерваторы и либералы (ранее именовавшиеся партиями тори и вигов). Эти партии, приходя попеременно к власти, обеспечивали правящим классам Англии возможность эксплуатации трудящихся. «Народ обманывали, отвлекали от его насущных интересов посредством эффектных и бессодержательных дуэлей двух буржуазных партий»⁹⁰. Двухпартийный парламентский механизм был призван помешать возникновению третьей, рабочей партии. И эту функцию он выполнял. Вступление Англии в эпоху империализма, знаменовавшееся обострением классовых противоречий, потеря Англией промышленной монополии, ухудшение положения трудящихся масс, подъём рабочего движения в последней трети XIX в. делали неизбежным возникновение рабочей партии. Даже двухпартийный механизм уже не мог явиться достаточной гарантией против этого; сам механизм начал работать с перебоями. Либеральная партия явно вступала в полосу предсмертной агонии. Дуэли двух буржуазных партий, о которых говорил В. И. Ленин, становились всё более бессодержательными, всё менее эффектными, не могли уже в должной мере отвлекать народ от борьбы за свои интересы. Классовая подоплёка этих двух буржуазных партий проступала всё явственней, становилась всё более очевидной для английского рабочего класса. Наступление реакции по всем линиям, составляющее характерную черту империализма, требовало в то же время от английской буржуазии применения более гибких методов обмана масс. Для этого английская буржуазия использовала свою агентуру в рабочем движении — рабочую аристократию, которая в силу более раннего проявления в Англии двух черт империализма — промышленной монополии и огромнейших колониальных владений — была создана в Англии ещё в середине XIX века. Не сумев помешать возникновению рабочей партии, английская буржуазия приняла

⁸⁹ И. В. Сталин. Соч. Т. 13, стр. 33.

⁹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 374.

все меры для того, чтобы во главе этой партии стояли её слуги, её агентура — предатели дела рабочего класса. Так возникла так называемая рабочая, лейбористская партия, которая в силу того, что руководили ею заклятые враги рабочего класса, стала орудием империалистической реакции.

Двухпартийная система была нарушена. Дальнейший ход событий привёл, по существу, к тому, что на политической авансцене лейбористская партия вытеснила либеральную и заняла её место. Однако и таким путём английской буржуазии не удалось достичь своей цели: в 1920—1921 гг. в Англии возникла подлинно пролетарская, коммунистическая партия, которая руководствуется в своей деятельности бессмертными принципами учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Английский капитализм вместе со всем капиталистическим миром вступил в полосу общего кризиса капитализма. Великая Октябрьская социалистическая революция расколола мир на два лагеря: лагерь социализма и лагерь капитализма. Английская буржуазия стала всё чаще прибегать к помощи правых лейбористских лидеров уже в качестве «министров его величества». Лейбористские правительства свято берегут и стремятся укрепить рушащееся здание капитализма. Выполнив волю буржуазии, они своей деятельностью обеспечивают ещё большее усиление реакции. Выступая на выборах «противниками» партий консерваторов, они на деле укрепляют их позиции, проводя более замаскированно свою политику предательства интересов рабочего класса. Так было в 1924 году, когда первое лейбористское правительство подготовило приход к власти консерваторов, так было в 1929—1931 гг., когда второе лейбористское

правительство всей своей деятельностью обеспечило создание так называемого «национального» правительства, осуществившего наступление на жизненный уровень рабочего класса, план которого разработали в деталях лейбористские лидеры. То же самое произошло и в октябре 1951 года, когда третье и четвёртое лейбористские правительства, подготавливая победу консерваторов, привели лейбористскую партию к поражению на выборах. Программа Коммунистической партии Великобритании, принятая 13 января 1951 года, отмечала: «Политика правых лейбористов усилила консерваторов внутри страны»⁹¹. Антинародная политика лейбористского правительства привела лейбористскую партию к кризису. Именно это заставило её лидеров назначить в октябре 1951 г. досрочные выборы, которые показали, что значительная часть избирателей отвернулась от лейбористов.

Всё труднее становится английской буржуазии обманывать трудящиеся массы; всё труднее становится ей уверять рабочих, что смена партии, находящейся у власти, будь то консервативная или лейбористская партия, может привести к какому-либо изменению во внешней и внутренней политике; всё труднее английской буржуазии становится маневрировать с помощью так называемой традиционной «двухпартийной системы». Всё яснее становится английским трудящимся массам, что смысл замены лейбористской партии у кормила правления консервативной или наоборот означает лишь, что буржуазия, выпуская власть из одной руки, незамедлительно подхватывает её другой рукой, что эта замена служит лишь целям маскировки господства монополистического капитала в Англии.

⁹¹ «Правда» от 3 февраля 1951 года.